Глава 644. Мастер

Хотя полусвятой Цзыся был всего лишь каменной фигурой, он все равно был очень верен жизни. На его лице появилась улыбка: «Это радостное событие, что священная гора Цзыся может иметь нового ученика святого, нет никакой необходимости всем так нервничать. Конечно, прежде чем мы даруем тебе титул ученика святого, есть еще одна вещь, которую я должен понять. Линь Юэ, ты действительно убил Безмятежного синего эмиссара из зала превосходства черного рынка?».

«Да», - очень спокойно ответил Чжан Жочэнь: «Это действительно я ударил и убил Безмятежного синего эмиссара».

Чжан Жочэнь и Красный эмиссар взялись за руки, чтобы убить Безмятежного синего эмиссара, и поэтому он говорил естественно, без какого-либо дискомфорта.

Полусвятой Цзыся снова спросил: «Хотя твоё культивирование прорвалось в царство рыб-драконов, этого недостаточно, чтобы убить Безмятежного синего эмиссара. Ты понимаешь последствия лжи Мастеру?».

Чжан Жочэнь почувствовал, как еще одна слабая волна святой ауры, еще более мощная, чем предыдущая, упала на его тело: «Я не смею лгать Мастеру, в убийстве Безмятежного синего эмиссара есть свои секреты».

«Ой! Какие секреты?» - спросил полусвятой Цзыся.

Ради того, чтобы остаться в секте Инь-Ян, у Чжан Жочэня не было другого выбора, кроме как лгать. Конечно, сам он на самом деле не выдумывал эту ложь. Скорее всего, Линь Юэ сделал это, когда был еще жив.

Чжан Жочэнь выпятил грудь и сделал все возможное, чтобы привести свое душевное состояние в порядок. Он сказал себе, что если хочет остаться в секте Инь-Ян, то должен быть таким же бесстыдным, как Линь Юэ.

«На самом деле, Синий эмиссар сражался против старшего из секты Инь-Ян. Оба они уже получили тяжелые ранения. Я воспользовался этой возможностью и убил тяжело раненного эмиссара»

Если бы «Линь Юэ» все еще был в завершении небесного царства, никто бы ему не поверил. Но теперь все было по-другому. Поскольку «Линь Юэ» уже прорвался в царство рыб-драконов, его культивация теперь была во много раз сильнее, чем у воина в завершении небесного царства. Он действительно мог убить тяжело раненного Синего эмиссара.

Чжан Жочэнь продолжил: «Так как я спас старшего из секты Инь-Ян, я получил прекрасную возможность и прорвался в царство рыб-драконов».

Полусвятой Цзыся улыбнулся и сказал: «Ты не только убил Синего эмиссара, но и спас старшего из секты Инь-Ян?».

«Верно. Это была отчаянная ситуация. Я также отважился на большую опасность, чтобы спасти его. Я пронес его более 1200 километров, но Синий эмиссар неотступно преследовал нас. Не имея другого выбора, я в отчаянии атаковал снова и убил его», - Чжан Жочэнь говорил неторопливо.

Полусвятой Цзыся сказал: «Где сейчас старший? Он сказал тебе свое имя?».

Чжан Жочэнь покачал головой: «Он ушел, когда полностью выздоровел, и не назвал своего имени. Но, чтобы отплатить за услугу, он дал мне таблетку рыбы-дракона».

Услышав слова «Линь Юэ», все ученики в помещении начали завидовать ему. Неудивительно, что «Линь Юэ» смог проникнуть в царство рыб-драконов. Оказалось, это из-за того, что он проглотил таблетку рыбы-дракона. Ему невероятно повезло, что он смог раздобыть такую драгоценную пилюлю.

«Значит, он ворвался в царство рыб-драконов, потому что принял таблетку рыбы-дракона, в этом нет ничего особенного», - холодно сказал Чжао Ибин.

Мастер Линь Юэ встал и сказал: «Младший брат Чжао, это неправда. Даже если кто-то принимает пилюлю рыбы-дракона, это только увеличивает его шансы на прорыв. Если бы у Линь Юэ не было истинного знания, он не смог бы проникнуть в царство рыб-драконов даже с помощью пилюли».

Учителем Линь Юэ был седовласый старейшина по имени Ван Сянь. Сначала он услышал слова Чжао Ибина и очень рассердился. Он хотел преподать своему непокорному ученику урок. Но теперь он понял, что Линь Юэ не был таким, как говорил Чжао Ибин. Более того, он проник в царство рыб-драконов и собирался стать учеником святого. Это была великая честь – учить ученика Святого! Как мог Ван Сянь наказывать «Линь Юэ»? Конечно, он должен был говорить от своего имени.

То, что сказал Ван Сянь, было правдой. Таблетка рыбы-дракона могла только увеличить вероятность проникновения в царство рыб-драконов. Без истинного таланта и знаний прием таблеток ничего бы не дал.

Взгляд полусвятого Цзыся был прикован к Чжао Ибину: «Линь Юэ уже ясно объяснил этот инцидент. Чжао Ибин, разве ты не должен объяснить, почему компас для охоты за сокровищами священной горы Цзыся был украден злым культиватором?».

В священной горе Цзыся было только три ученика святого. Таким образом, она занимала последнее место среди четырех священных гор Двора долгожителей. Наконец, появился четвертый. Пришло время священной горе Цзыся воспрянуть духом. Как мог полусвятой Цзыся наказать Линь Юэ? Даже при том, что у него были некоторые недостатки, полусвятой Цзыся все равно скорее поверил бы ему, поскольку у него не было выбора.

Чжао Ибин был умным человеком и видел, что полусвятой Цзыся намеренно защищает Линь Юэ. Естественно, он не осмелился продолжать препираться. Если он будет продолжать в том же духе, то может лишиться жизни.

Тук! Ноги Чжао Ибина обмякли, и он опустился на колени. С размаху он ударил себя по лицу. Со слезами на глазах он сказал: «Я был жаден и хотел получить священный камень. Я разозлил злого культиватора, что привело к потере компаса».

Полусвятой Цзыся увидел, как Чжао Ибин добровольно признался в своем преступлении, и тут же холодно фыркнул: «Хотя потеря компаса – твоя вина, это не такое уж большое преступление. Но почему ты бежал от ответственности и пытался возложить вину на Линь Юэ? Знаешь ли ты, что твои эгоистичные желания едва не стоили священной горе Цзыся ученика святого?».

«Я знаю, что был неправ. Я прошу наказать меня», - сказал Чжао Ибин.

Взгляд полусвятого Цзыся сосредоточился на Чжан Жочэне: «Линь Юэ, как ты думаешь, как следует наказать младшего дядю-мастера Чжао?».

Естественно, Чжан Жочэню не нравилось, как действовал Чжао Ибин, и он хотел, чтобы полусвятой Цзыся жестоко наказал его, чтобы он не мог продолжать действовать против него. Почему они спрашивали его мнение о наказании мастера пятой смены царства рыб-драконов? Чжан Жочэнь сразу понял, что полусвятой Цзыся испытывает его, потому что не знает правды. Они могли только проверить «Линь Юэ». Они хотели использовать эту возможность, чтобы понаблюдать, что за человек «Линь Юэ».

Чжан Жочэнь опустился на колени, поднял обе руки, одну обхватил другой, и отсалютовал полусвятому Цзыся: «Я прошу, чтобы Мастер проявил милосердие к младшему дяде-мастеру Чжао».

Все в даосском храме снова были потрясены.

Ранее, когда явился полусвятой Цзыся, он не преклонил колен. Но сейчас он преклонил колени, прося пощады от имени Чжао Ибина. Чжао Ибин пытался убить его, и все же он просил пощады для него?

Чжао Хань'эр тоже была удивлена. Она не знала, что моральное поведение старшего брата Линь Юэ было таким благородным. Он не только пожертвовал своей репутацией, чтобы спасти их жизни, но и отплатил за ненависть добродетелью. Но она не только не была благодарна. Напротив, она намеренно не понимала его, смотрела на него свысока, отталкивала и делала ему резкие замечания. Должно быть, он был ранен.

Чжань Хань'эр смотрела на Чжан Жочэня со слезами, пляшущими в ее глазах. Она изобразила на лице раскаяние и сожаление, вытирая слезы. Внезапно она почувствовала, что фигура старшего брата Линь Юэ стала намного выше. Она могла только смотреть на него снизу вверх, а полусвятой Цзыся тоже изобразил легкое удивление: «Линь Юэ, почему ты просишь пощады для Чжао Ибина? Ты же знаешь, что он чуть не убил тебя несколько минут назад».

«Да», - вздохнул Чжан Жочэнь: «Хотя младший дядя-мастер Чжао виноват, он все еще мой младший дядя-мастер. В прошлом он проявлял большую заботу обо мне на священной горе Цзыся. Я помню только его былую доброту. Что же касается его прошлой ненависти, пусть она улетит с ветром. Еще раз прошу вас проявить к нему милосердие».

Взгляд полусвятого Цзыся стал ярче, он нравился Линь Юэ все больше и больше. Удовлетворенный, он улыбнулся: «Если бы все могли быть такими, как ты, тогда было бы меньше внутренних конфликтов внутри сюзерена. Хорошо! Чжао Ибин, поскольку Линь Юэ просил о пощаде для тебя, я позволю тебе жить. Однако. Смертной казни можно избежать, но наказание неизбежно. С завтрашнего дня ты отправишься в бездну и будешь выполнять каторжные работы в течение 10 лет. Это будет твоим наказанием».

Чжао Ибин быстро поклонился и поблагодарил. Когда его лицо коснулось земли, никто не увидел, что его взгляд стал ледяным и полным убийства. Только Чжао Ибин знал, что Линь Юэ не был таким благородным, каким он себя изображал. Он просто продвигался вперед, отступая и намеренно устраивая шоу перед толпой, и если бы не Линь Юэ, его бы не послали в бездну, чтобы добывать золото.

Чжао Ибин спокойно решил, что прежде чем отправиться в старую шахту в бездне, он должен

отомстить, несмотря ни на что. Было бы лучше, если бы он мог убить Линь Юэ так, чтобы никто не знал.

Полусвятой Цзыся сказала: «Линь Юэ, поскольку ты прорвался через царство рыб-драконов, естественно, ты будешь учеником святого. Через три дня я лично выйду из уединения и организую церемонию коронации ученика святого. Секта Инь-Ян основана на дао меча. В день церемонии будет испытание твоего таланта в дао меча, и это будет очень важно для тебя».

«Я понимаю», - ответил Чжан Жочэнь.

Полусвятой Цзыся кивнул, и священный свет каменной фигуры в форме человека полностью исчез. И снова все было тихо и неподвижно. Мощная священная аура в даосском храме постепенно рассеялась, все вернулось к обычному спокойствию.

Чжан Жочэнь поднялся и посмотрел на Чжао Ибина, все еще стоявшего на коленях. Покачивая головой, он быстро вышел из храма Цзыся.

«Старший брат Линь... Линь Юэ, подожди минутку», - позади него появилась тень и остановилась перед Чжан Жочэнем. С глухим стуком фигура опустилась перед ним на колени - это был Сюй Чэнь.

Чжан Жочэнь взглянул на Сюй Чэня и провел пальцем по подбородку: «Младший брат Сюй, что ты хочешь сказать?».

Все тело Сюй Чэня дрожало, а лицо было бледным, как у мертвеца. Дрожащим голосом он произнес: «Линь Юэ, я ошибался. Пожалуйста... пощади мою жалкую жизнь».

Бах! Сюй Чэнь кланялся снова и снова, едва не разбивая каменные плиты на земле. Сюй Чэнь был умным человеком. Конечно, он понимал, в чем дело. Он оскорбил «Линь Юэ». Если «Линь Юэ» хотел отомстить, то, учитывая его нынешнее воспитание и статус ученика святого, ему достаточно было пошевелить пальцем, чтобы убить его. Он был похож на слюнявую собаку, стоящую на коленях перед «Линь Юэ» и умоляющую его о прощении.

Чжан Жочэнь взглянул на него с презрением: «Разве ты не говорил, что я трусливый ублюдок?».

Сюй Чэнь ударил себя по лицу: «Нет, нет, я... Я ублюдок, я просто глупый ублюдок. Я должен умереть, я даже не так хорош, как зверь».

Чтобы остаться в живых, Сюй Чэнь с силой ударил себя по лицу. Каждый раз, когда его рука опускалась, появлялся кровавый след.

Чжан Жочэнь даже не мог побеспокоиться о нем: «Раз уж тебе так нравится бить себя по лицу, то встань на колени и продолжай. После того, как ты сделаешь это десять тысяч раз, покинь секту Инь-Ян. Я не хочу больше тебя видеть. Помни, шлепай с силой. Если ты не сделаешь этого достаточно усердно, то навлечешь на себя последствия», - с легкостью проговорил Чжан Жочэнь и спустился с горы, даже не взглянув в сторону Сюй Чэня.

«Большое спасибо, старший брат Линь Юэ, большое спасибо за то, что сохранил мне жизнь», - на лице Сюй Чэня появилась радость. Он знал, что только что спас себе жизнь, и бесконечно кланялся в том направлении, куда ушел Чжан Жочэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1507244>